

УДК 327.1

МРНТИ 11.25.19

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2025.59.1.011>

**КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ:
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАЗАХОВ АЛТАЯ КАК ФАКТОР
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

Кожирова С.Б.¹, *Нечаева Е.Л.²,

¹Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК,
Алматы, Казахстан

*² Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

Аннотация. Важным фактором современного казахстанско-российского межгосударственного сотрудничества является историческая память казахов, проживающих в российском приграничье. В статье исследуются этнокультурные особенности казахов, проживающих в Республике Алтай, численность которых превышает 12 тысяч человек. Основная часть данной этнической группы сосредоточена в Кош-Агачском районе, историческое формирование которого связано с переселением казахов Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области в последней трети XIX века. Эти миграционные процессы были обусловлены поиском пастбищных угодий, что способствовало освоению территории современной Чуйской степи.

Казахи Алтая, принадлежащие к Среднему жузу (роды саргалдак, найман, уаки и другие), демонстрируют уникальный характер этнокультурной адаптации, вызванной продолжительным взаимодействием с местными этносами и спецификой природно-климатических условий. В результате у казахов Алтая сформировалась своеобразная этнокультурная идентичность, отличная от идентичности казахов Казахстана, Китая и Монголии, где традиционная культура сохраняется в более аутентичном виде.

Особое внимание уделяется роли традиционных ценностей в сохранении исторической памяти, которые выступают механизмом поддержания этнокультурной идентичности и устойчивости сообщества в условиях социально-культурной трансформации. Исследование подчеркивает значение исторической памяти как ключевого фактора, обеспечивающего преемственность культурных традиций и формирование самосознания казахов Алтая.

В рамках исследования был проведён экспертный опрос с целью изучения проблемы национально-патриотических настроений и сохранения традиций в приграничных районах. Полученные результаты позволяют сделать вывод о роли традиционных ценностей казахов Алтая как механизма

сохранения исторической памяти, а также их влияние на этнокультурную идентичность в условиях современности.

Ключевые слова: память, историческая память, культурная память, исследование памяти, традиционные ценности, национальное строительство, национальная идентичность, национальная идея

Финансирование: Исследование в статье осуществлено при грантовом финансировании Министерства науки и высшего образования РК в рамках проекта ПЦФ МНВО РК BR21882266 «Исследование исторической памяти населения и политики национального строительства в Казахстане за годы Независимости».

Введение

Казахи, проживающие в Республике Алтай, представляют собой уникальную этнокультурную группу, численность которой превышает 12 тысяч человек. Основная часть казахского населения сосредоточена в Кош-Агачском районе, охватывающем обширные просторы Чуйской степи, доступ к которой осуществляется исключительно через Чуйский тракт. Районный центр, село Кош-Агач, расположен на значительном удалении от ближайшего города Горно-Алтайска — в 560 км. Историческое переселение казахов на территорию современного Алтая началось в последней трети XIX века, когда жители Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области (ныне Восточно-Казахстанская область Республики Казахстан) мигрировали в поисках пастбищных угодий.

Казахи Алтая принадлежат к Среднему жузу, среди которых преобладают представители родов саргалдак и найман; встречаются также уаки и представители других родовых подразделений. Компактное проживание казахов отмечается в пяти селах Кош-Агачского района (Кош-Агач, Тобелер, Жана-Аул, Джазатор, Теленгит-Сортогой), а также в селе Тураты Усть-Канского района, при этом отдельные семьи расселены по всей территории Республики Алтай. В этнографических исследованиях их нередко называют кошагачскими или чуйскими казахами.

Историография проблемы достаточно обширна, еще в 1986 г. в издательстве «Наука» Казахской ССР вышла монография А.В.Коновалова «Казахи Южного Алтая (проблемы формирования этнической группы)» [1]; итогом работы стало выделение казахов Алтая, компактно проживающих в Чуйской степи и прилегающих речных долинах, в особую этническую группу, обладающую культурной, языковой спецификой, а также специфическим этническим самосознанием. Представляют интерес исследования Октябрьской И.В. [2,3], Анисимовой И.В. [4]. Самашев З., Ермолаева А., Куш Г. в книге «Древние сокровища Казахского Алтая» приводят ценные материалы по археологии и этнографии Казахского Алтая, начиная с эпохи палеолита до этнографической современности. [5]

Бесайдар Алашкызы в статье «Казахи Шуйского района» приводит следующие сведения: «в Шуйскую долину, расположенную на юге Горного Алтая, казахи поселились в конце XIX века, то есть в 1870 году» [6]. В произведении краеведа Пионера Муктасырова, уроженца Шуйского района, «Бәйтеректің оқшау шыққан бұтағы» казахи начали населять эти местности после того, как царское правительство присвоило себе местность Шабанбай, являющимся родовыми угодьями Каратай бабы: «В то время, когда Кульжабай ходил со словами «земля принадлежит богу, вода - султану, а я буду кочевать по мере своих возможностей», в 1864 году китайские и русские власти разделили казахские земли на две части. Спустя три года после разделения земли, царь издал указ: «Пастбища Шабанбая являются собственностью царя» и наши предки, лишенные своих родовых земель, вынуждены были направить свой караван в сторону Шуйской долины» [7].

Многовековая адаптация к новым природно-климатическим и социальным условиям, а также тесное сосуществование с другими этносами региона способствовали формированию у казахов Алтая специфического мировоззрения и менталитета. Эти особенности разительно отличают их от казахов Казахстана, Китая и Монголии, у которых традиционная культура сохранилась в более архаичном и аутентичном виде.

Описание материалов и методов

Исследование базируется на применении комплексного подхода, включающего качественные и количественные методы анализа. Основным методом исследования стал экспертный опрос, который проводился среди представителей научного сообщества, специалистов в области этнографии, истории и социологии, а также представителей казахской диаспоры в Республике Алтай.

Экспертный опрос был направлен на выявление особенностей национально-патриотических настроений и механизмов сохранения традиционных ценностей в приграничных районах. Анкеты включали вопросы о роли исторической памяти, трансформации традиционных ценностей в современных условиях и влиянии социальных изменений на этнокультурную идентичность казахов Алтая.

Помимо экспертного опроса, в работе использовались методы анализа и синтеза, позволившие интерпретировать данные исторических источников, этнографических материалов и нормативных документов. Дополнительно были проведены наблюдения в местах компактного проживания казахов Кош-Агачского района, что способствовало изучению их повседневных практик, взаимодействия с другими этносами и сохранения культурного наследия.

Комплексный характер исследования позволил выявить ключевые аспекты адаптации казахов Алтая в новых природно-климатических и социокультурных условиях, подчеркнув значимость традиционных ценностей как основы их исторической памяти и этнокультурной идентичности.

Результаты

В контексте настоящего исследования можно выделить несколько ключевых аспектов.

1. Казахи Республики Алтай представляют собой уникальную этнокультурную группу, сформированную в результате миграционных процессов второй половины XIX века, обусловленных поиском пастбищных угодий. Их компактное проживание в Кош-Агачском районе и взаимодействие с местными этносами способствовали созданию специфического мировоззрения и менталитета.

2. Традиционные ценности казахов Алтая выступают важным механизмом сохранения исторической памяти, обеспечивая преемственность культурных традиций и поддержку этнокультурной идентичности в условиях социально-культурных трансформаций.

3. Этнокультурная идентичность казахов Алтая заметно отличается от идентичности казахов Казахстана, Китая и Монголии, где традиционная культура сохранилась в более аутентичном виде. Это различие объясняется особенностями адаптации к природно-климатическим условиям и социальному окружению в приграничных районах.

4. Экспертный опрос выявил высокую значимость национально-патриотических настроений среди казахов Алтая и подтвердил ключевую роль традиционных ценностей в формировании их этнокультурной идентичности и сохранении исторической памяти.

Обсуждение

Традиции представляют собой важнейший элемент культурного наследия, обеспечивающий непрерывность исторической памяти и воспроизводство социальных норм. В широком смысле понятие «традиция» охватывает устойчивые, повторяющиеся свойства и формы поведения, которые закреплены в коллективной памяти и передаются от поколения к поколению. В обыденной практике традиции нередко отождествляются с обычаями, обрядами и ритуалами. Однако, в отличие от простого повторения, традиции несут в себе «идеальную программу» жизнедеятельности человека, служат инструментом трансляции накопленного опыта и регуляции общественных отношений.

Исторически сложилось так, что социальный порядок в обществе поддерживался через силу привычки, общественное мнение, моральный авторитет старейшин и роль традиций как основного механизма коллективной координации. В традиционном обществе они выступали в роли своеобразного социального института, формирующего и закрепляющего культурные нормы и ценности. Традиции способствовали структурированию жизнедеятельности этноса, создавая устойчивую систему взаимодействий, основанную на общепринятых правилах и моральных принципах.

Формирование традиций является органическим и исторически обусловленным процессом. Люди сознательно стремились укреплять и соблюдать нравственные нормы, которые определяли их образ жизни. В

традициях находили отражение укоренившиеся моральные установки, которые передавались от одного поколения к другому, становясь основой для воспитания семейных и общественных привычек, необходимых для поддержания стабильности и сплоченности.

По мнению Л.Д. Столяренко, обычаи и обряды играют важнейшую роль в регуляции человеческого поведения, способствуя консолидации общества вокруг общих культурных ценностей. Традиции обеспечивают не только стабильность и преемственность национального образа жизни, но и интеграцию людей в единую культурную систему [8]. Э.С. Маркарян подчеркивает, что обычаи представляют собой стереотипные формы массового поведения, которые фиксируют определённые модели действий. Эти стандартизированные действия обеспечивают эффективное социальное регулирование, способствуя поддержанию иерархии социальных статусов и порядка в обществе [9].

Таким образом, традиции функционируют как механизм передачи исторической памяти, сохраняя нравственные ориентиры и социальные связи в условиях меняющейся реальности. Они играют ключевую роль в формировании национальной идентичности, обеспечивая сохранение культурного наследия и интеграцию новых поколений в исторически сложившуюся систему общественных норм и ценностей.

Казахское население Горного Алтая формировалось со второй половины 18 и до начала 20 вв. Первое появление казахов в алтайских волостях относится к середине 18 века и было связано с нападением Цинской армии на Джунгарию. После разгрома Джунгарии произошло массовое миграционное движение казахов. Набеги казахов против алтайцев были прекращены благодаря строительству в начале 1760-х гг. Колывано-Кузнецкой оборонительной линии и Бухтарминского укрепления. С 30-х гг. 19 века отдельные группы казахов стали эпизодически предпринимать попытки переселиться на территорию Горного Алтая. Уже во второй половине 19 века миграционное давление казахов для алтайцев стало ощутимым. Казахи начали селиться в Черно-Ануйском стане Алтайской духовной миссии. Приграничные территории южного Алтая традиционно являлись зоной активных этнополитических процессов кочевой ойкумены, где сталкивались интересы различных этнотерриториальных группировок Саяно-Алтая, Монголии, Казахстана, втянутых в орбиту геополитических интересов России, Китая и Джунгарии.

К началу XIX в. после разделения основных сфер влияния между Цинской и Российской империями этот регион отличался смешанным составом населявших его народов, а дальнейшее развитие ситуации было связано с демаркацией российско-китайской границы [10]. В 1864 г. был подписан Чугучакский договор, который впервые обозначил границу России от Алтая до Тянь-Шаня, уточненную договором 1881г. Установление фиксированной границы вызвало дробление тувинского и казахского этнических ареалов. Во власти Китая оказались многочисленные группы казахов Среднего жуза - родовые подразделения кара-кереев (племени найманов), абак и ашемайлы

(племени кереев), сохранившие устойчивые связи с казахской степью и Алтаем.

Весной 1879 г., группа казахов из рода Кирей численностью до 1000 кибиток прикочевала из Западной Монголии в Чуйскую степь Горного Алтая. В конце 1880-х гг. в Чуйскую долину переселились казахи из рода Сарыкалдака. В 1893 г. на Чую прикочевало порядка 100 кибиток казахов Чингистайского рода. В отличие от киреитов они являлись российскими подданными и были приписаны к волостям Семипалатинской области. По переписи 1897 г., в Чуйской долине проживало 559 казахов. В 1898 и 1900 гг. киреиты, прикочевавшие на Чую в 1879 г., были поэтапно приняты в российское подданство и приписаны ко 2-й Чуйской волости. Отныне они должны были выплачивать алтайцам этой волости ежегодно 500 руб. за пользование пастбищными угодьями. Род Сарыкалдака и чингистайцы получили официальное разрешение властей на жительство в Чуйской долине только в 1913 г. с образованием в урочище Юстыд особой Киргизской волости. Те из казахов, кто не принял российское подданство, по договоренности с китайскими властями, подлежал немедленной высылке на сопредельную территорию Китая. Несмотря на это, захваты кочевий продолжались, накаля тем самым межнациональную обстановку. Алтайцы были полностью вытеснены из пятидесятикилометровой зоны вдоль российской границы [11].

К 1917 году на юге Горного Алтая проживало уже около 2000 казахов. Высокий уровень сплоченности, взаимопомощи и сохранение родовых связей позволило казахам составить серьезную конкуренцию алтайскому этносу в Чуйской долине Горного Алтая. Динамика демографических процессов, отражающая увеличение числа казахов на территории Кош-Агачского района, такова: в 1927 году казахов было 2175 человек; в 1939 - около 3000; а по данным на 1989 год - 9000 человек [12].

На территории Кулундинского района Алтайского края расположены два населенных пункта, в которых компактно проживает значительная казахская диаспора. Это п. Мирабилит (здесь казахи живут совместно с русскими) и п. Кирей, который является по национальному составу населения практически моноэтническим казахским. В данном населенном пункте проживают лишь несколько представителей этнических русских и татар, которые, являясь членами казахских семей (результат межнациональных браков. Общая численность населения п. Кирей составляет 360 жителей.

С начала 1990-х гг. в Кош-Агачском районе Алтайского края развернулось движение за национальное возрождение; возникли музеи и центры казахской культуры; в национальных школах было введено преподавание народных традиций; широкое развитие получили фольклорные практики; началась реисламизация района.

Основным местом казахского искусства орнамента на Алтае является Кош-Агачский район. У казахов сохранились в быту различные традиционные и архаические элементы культуры, в том числе женские домашние ремесла. Женщины – казашки по-прежнему изготавливают

для нужд своей семьи с целью утепления и украшения жилища тканые, вышитые и войлочные изделия: тускийз, подзоры, наволочки, полотенца и сырмаки. Не утратила своего значения и юрта – временное переносное жилище. В настоящее время разборные мобильные юрты, составленные, из жердей и обтянутые толстым войлоком встречаются, в основном на летних пастбищах, стоянках для чабанских семей и на кумысной ферме. А иногда встречаются и в селах, как летники возле дома. Внутри юрты традиционно убраны плетеными из чия циновками, войлочное покрытие юрты скреплены ткаными узорными полосами, стены украшены вышитыми коврами, а на пол стелятся войлочные ковры – сырмаки. Это связано с тем, что казахи испокон веков занимаясь животноводством ведут безотходное хозяйство, то есть все что дает скот, все используется в ведении домашнего хозяйства. Например, мясо идет в пищу, из шкуры делают кожаные изделия: торсык, саба, принадлежности для лошади, после выделки и обработки. А из шерсти животных вяжут теплые вещи – носки, жилеты, варежки и это еще не все. Шерсть после стрижки чистят и выбивают грязь, затем катают войлок. И это нужно сделать только летом и только при большом количестве женщин, т.к. одному человеку этот труд неподсильен.

В сохранении и развитии национальных традиций немаловажное значение имеет самобытная культура казахов. При поддержке республиканского Правительства удалось сохранять национальный музей казахов в селе Жана-Аул, фольклорные группы, ансамбли на территории муниципальных образований, обеспечить их соответствующими музыкальными инструментами и сценическими костюмами, в национальном театре можно ставить спектакли из художественных произведений, как в свое время было поставлено «Материнское поле» по Чингизу Айтматову, и другие спектакли.

Экспертный опрос был проведен с 1 по 10 октября 2023 года в приграничном районе Республики Алтай, Кош-Агачском районе Горно-Алтайска. Селов Республики Алтай, административный центр Кош-Агачского района, образует Кош-Агачское сельское поселение в составе Российской Федерации с населением около 10 000 человек. Целью экспертного опроса стало исследование проблемы национально-патриотических настроений и сохранения традиций в приграничье.

В первой половине 1990-х гг. лидеры казахов Горного Алтая ориентировались на установление тесных контактов с «исторической родиной» – Казахстаном. Поэтому они выступали с требованием рассматривать их в качестве казахской диаспоры. В связи с этим в июле 1996 г. в Кош-Агачском районе Институтом гуманитарных исследований Республики Алтай был организован этносоциологический мониторинг. Было сделано заключение, что горно-алтайские казахи не являются диаспорой, а сформировались в этнотерриториальную группу казахского этноса при социокультурном влиянии алтайцев, то есть представляют собой субэтнос. Негативный опыт миграции в Казахстан, а также факт получения во второй половине 1990-х гг. рядом алтайских субэтносов

статуса коренных малочисленных народов, предполагающего социальные льготы и приоритетное финансирование экономических проектов, также привели к пересмотру данной позиции.

Летом 1999 г. в п. Жана-Аул Кош-Агачского района состоялся Курултай казахов Республики Алтай. Его участники подняли вопрос о возможности считать казахов третьим коренным народом республики и ходатайствовали перед Администрацией Президента Российской Федерации о причислении горно-алтайских казахов к коренным малочисленным народам. В своем обращении участники Курултая подчеркнули, что в Горном Алтае казахи проживают на территории традиционного расселения и фактически потребовали предоставления национально-культурной автономии. Одновременно было решено обратиться за поддержкой к правительству Республики Казахстан. Многие представители общественности и элиты Республики Алтай усмотрели во всем этом сепаратистские тенденции.

Летом же 1999 г. состоялся учредительный съезд казахов Алтая, где было принято решение о создании общественного движения «Курултай казахского народа». В 2000 г. его Устав был утвержден Министерством юстиции Республики Алтай. Деятельность Курултая вновь ориентировалась на взаимодействие с основным этническим массивом, со структурами, представляющими интересы казахов России и других стран. В июле 2001 г. в Кош-Агачском районе состоялся Малый курултай казахов России, собравший лидеров казахов из Алтайского края, Москвы, Монголии, Китая, а также представителей Казахстана и Всемирной ассоциации казахов.

Как следствие, по мнению экспертов, в силу изолированности от основного этнического массива, относительно небольшой численности и наличия иноэтничного окружения кош-агачские казахи сформировались в сплоченную, обладающую рядом этнокультурных особенностей и самосознанием группу. Практически все знают друг друга - если не непосредственно, то через родственников и знакомых.

Возрастная картина Кош-Агачского района выглядит следующим образом: дети до 6 лет – 1952; от 7 до 17 лет – 2324; от 18 до 29 лет – 2344; от 30 до 60 лет – 8445; свыше 65 лет – 4511.

Как отмечают эксперты, межэтнические браки в Кош-Агачском районе широко распространены. В основном молодежь выбирает себе пару в «городе» (г. Горно-Алтайск).

Примечательно, что консолидация жителей района очень высока за счет казахского языка, который используется повсеместно – и в быту, и на работе. При этом казахский язык, культуру пропагандируют «Курултай казахов Кош-Агачского района», в образовательных учреждениях и местные исполнительные органы в лице администрации района. Однако, в образовательных программах «родной язык» преподается на русском языке.

Все казахи Кош-Агачского района считают себя мусульманами, но 5 столпов ислама в полном объеме выполняют порядка 55-60% жителей. При этом все обычаи проходят по мусульманским традициям. Религия, по оценкам экспертов, в основном как раз таки держится за счет повсеместного

соблюдения традиции. Как следствие, национально-патриотические идеи опираются на культурно-исторические воспоминания народа. Как отмечают эксперты, тесные связи до 90-х годов с жителями Катон-карагайского района Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан до сих пор сохранены в памяти. Не редки случаи, когда в «своем кругу» старшее поколение ведет разговоры о воссоединении единого казахского Алтая.

Также эксперты отмечают, что заметным следствием миграций стало усиление религиозности кошагачских казахов. Многие молодые казахи, попав в Казахстан, стали ходить в мечеть, исполнять предписания ислама. Вернувшиеся, да и те, кто остался в Казахстане, стараются приобщить родителей, воспитанных в атеистические советские времена, к религии. Таким образом, эмиграция и реэмиграция казахов Кош-Агача имели ощутимые и неоднозначные последствия для их этнографической группы. Они несомненно способствовали более четкому осознанию ими своего места среди казахов вообще, как казахов именно российских, алтайских, кош-агачских, сделали более глубоким, наполненным их этническое самосознание.

Также стоит отметить, что национал-патриотические настроения в Республике Алтай могут быть различными в разных социальных группах и возрастных категориях. Например, когда как старшее поколение может активно выражать свою национал-патриотическую принадлежность, молодежь привержена к традиционным ценностям и современной государственной политике.

Таким образом, Кош-Агачский район превратился в некий центр консолидации казахов, проживающих за пределами Казахстана. Одним из официально провозглашенных принципов деятельности Курултая казахского народа является признание приоритета национального единства, интерпретация которого казахскими националистами может содержать и ирредентистскую составляющую. Для юга Горного Алтая эта угроза актуализируется еще и тем обстоятельством, что значительное количество казахов проживает на сопредельных территориях Баян-Ульгийского аймака Монголии и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая.

Этнокультурные особенности приграничных регионов облегчают межкультурные коммуникации, благоприятствует развитию приграничья как важной контактной зоны. Специфика казахстанско-российского приграничья состоит в характерной культурной общности и следует заметить, что межкультурные различия (принадлежность к разным конфессиям) не оказывают существенного воздействия на приграничные связи, так как население по обе стороны границы имеет достаточно продолжительный опыт сосуществования.

Важной составляющей в данном контексте является языковой вопрос. В Казахстане большинство населения владеет русским языком, который имеет статус официального. В приграничных с РФ регионах Казахстана, напротив, стоит проблема незнания населением казахского языка, являющегося государственным языком. Таким образом, языкового

барьера для осуществления контактов с народами РФ, проживающими в приграничье, нет. В то же время, в РФ практика поддержки казахского языка в приграничных с РК регионах остается актуальной задачей. Связано это с тем, что казахская диаспора в России – четвертая по численности после Монголии, Китая и Узбекистана. По статистическим данным численность казахского населения в РФ составляла в 2002 году – 652 тысяч человек, в 2010 году – 647 тысяч. Наибольшее число казахов зафиксировано в Астраханской области – 149,4 тыс. человек, т.е. 16,3% населения области. Согласно мнению российского исследователя И.Р. Атнагулова, «казахи России в основном являются неотъемлемой органической частью всего общества, которое не испытывает к ним неприязни в виде социального «выталкивания».

Приграничное положение ряда районов Алтайского края с Республикой Казахстан, многовековая принадлежность сопредельных территорий Алтайского края и Казахстана к единому политическому пространству обусловили проживание по обе стороны российско-казахстанской границы крупных общностей русских в Восточном и Северо-Восточном Казахстане и казахов в приграничных районах России, в том числе Алтайского края. В частности, на территории Кулундинского района Алтайского края расположены два населенных пункта, в которых компактно проживает значительная казахская диаспора. Это п. Мирабилит (здесь казахи живут совместно с русскими) и п. Кирей, который является по национальному составу населения практически моноэтническим казахским. В данном населенном пункте проживают лишь несколько представителей этнических русских и татар, которые, являясь членами казахских семей (результат межнациональных браков), фактически подверглись казахским населением ассимиляции. Общая численность населения п. Кирей составляет 360 жителей.

В поселке имеется полная средняя национальная казахская школа (Каракульская средняя школа), которая входит, наряду с детским садом, в поселковый образовательный комплекс. Кроме Каракульской средней школы, в Алтайском крае имеется казахская национальная Байгамутская средняя школа (Благовещенский район) и две школы с преподаванием казахского языка как родного (Бигильдинская неполная средняя школа и Бор-Кособулатская начальная школа Угловского района).

Заключение

Казахи Республики Алтай представляют собой уникальный пример этнокультурной группы, чья идентичность и традиции сформировались в результате сложных исторических, природно-климатических и социальных факторов. Миграционные процессы XIX века и последующее взаимодействие с местными этносами создали условия для формирования специфического мировоззрения и менталитета, отличающего казахов Алтая от других групп казахской диаспоры.

Роль традиционных ценностей в данном процессе оказывается ключевой, выступая механизмом сохранения исторической памяти и обеспечения преемственности культурных традиций. Именно через традиции осуществляется передача опыта и знаний, необходимых для поддержания этнокультурной идентичности в условиях современных трансформаций.

Этнокультурная адаптация, обусловленная уникальными условиями приграничных районов, формирует самобытность казахов Алтая, существенно отличающуюся от казахов Казахстана, Китая и Монголии. Проведенный экспертный опрос подтвердил важность национально-патриотических настроений и традиционных ценностей в сохранении исторической памяти и поддержании этнокультурной устойчивости сообщества. Эти аспекты подчеркивают необходимость дальнейших исследований, направленных на углубление понимания механизмов культурного наследия в условиях глобальных изменений.

Таким образом, изучение этнокультурной адаптации казахов Алтая в контексте приграничного взаимодействия способствует более глубокому осмыслению процессов идентичности, трансформации традиций и их роли в устойчивом развитии этнических сообществ, а также выявлению новых возможностей для укрепления казахстанско-российского межгосударственного сотрудничества в гуманитарной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Коновалов А.В. Казахи Южного Алтая: проблемы формирования этнической группы. - Наука, 1986. – 151 с.

[2] Октябрьская И.В. Казахи Алтая. История и современность // Этнографическое обозрение. - 1997. - № 6. - С. 92-102;

[3] Октябрьская И.В. Казахи Алтая: Этнополитические и социокультурные процессы в пограничных районах Южной Сибири XIX-XX вв. 2004. <https://www.dissercat.com/content/kazakhi-altaya-etnopoliticheskie-i-sotsiokulturnye-protsessy-v-pogranichnykh-raionakh-yuzhno>

[4] Анисимова И.В. «Казахский вопрос» в Алтайском горном округе в 80 – начале 90-х гг. XIX в. // В: Четвертые Востоковедческие чтения памяти Лившица С.Г. - Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002. - С. 149-156.

[5] Самашев З., Ермолаева А., Куш Г. Древние сокровища Казахского Алтая. - Алматы, 2007. <https://arheology.kz/monografii/193-drevnie-sokrovishcha-kazakhskogo-altaya.html>

[6] Алашкызы Б. Казахи Шуйского района. <https://ehistory.kz/ru/news/show/5765>.

[7] Муктасыров П. Бәйтеректің оқшау шыққан бұтағы. https://adebiportal.kz/kz/books/view/baiterektin-oqsau-syqqan-butagy__980

[8] Кукушкин В.С., Столяренко Л.Д. Этнопедагогика и этнопсихология. - Ростов на Дону: Феникс, 2000.

[9] Маркарян Э.С. Проблемы культурных традиций. www.eo.iea.ras.ru

[10] Айдарбаева Р.К. Казахи в Алтайском крае России (XVIII 20-30 гг. XX вв.): автореф. к. и. н. - Алматы, 1998. - 27 с.

[11] Алтайская губерния - Казахстан. 1917-1925. История административно-территориального разграничения (сборник документов и материалов). - Барнаул: ОАО Алтайский полиграфический комбинат, 2001. - 308 с.

[12] Ахметова Ш.К. Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. - 104 с.

[13] Атнагулов И.Р. Материальная культура и система жизнеобеспечения верхнеуральских казаков-нагайбаков во втор. пол. XIX – нач. XX века: дисс. к.и.н. – М., 2002.

REFERENCES

[1] Konovalov A.V. Kazakhi Yuzhnogo Altaya: problemy formirovaniya etnicheskoy gruppy [Kazakhs of Southern Altai: Problems of Ethnic Group Formation]. Nauka, 1986, 151 p. [in Russ.].

[2] Oktyabrskaya I.V. Kazakhi Altaya. Istoriya i sovremennost' [Kazakhs of Altai. History and Modernity]. Etnograficheskoe obozrenie, 1997, No. 6. p. 92-102 [in Russ.].

[3] Oktyabrskaya I.V. Kazakhi Altaya: Etnopoliticheskie i sotsiokulturnye protsessy v pogranichnykh rayonakh Yuzhnoy Sibiri XIX-XX vv. [Kazakhs of Altai: Ethnopolitical and Sociocultural Processes in the Border Areas of Southern Siberia in the 19th-20th Centuries]. 2004. <https://www.dissercat.com/content/kazakhi-altaya-etnopoliticheskie-i-sotsiokulturnye-protsessy-v-pogranichnykh-razionakh-yuzhno> [in Russ.].

[4] Anisimova I.V. «Kazakhskiy vopros» v Altayskom gornom okruge v 80 – nachale 90-kh gg. XIX v. [“Kazakh Question” in the Altai Mountain District in the 1880s - Early 1890s]. V: Chetvertye Vostokovedcheskiye chteniya pamyati Livshitsa S.G. [Fourth Oriental Studies Readings in Memory of S.G. Livshits]. Barnaul: Publishing House of BSPU, 2002. p. 149-156 [in Russ.].

[5] Samashev Z., Yermolaeva A., Kushch G. Drevnie sokrovishcha Kazakhskogo Altaya [Ancient Treasures of Kazakh Altai]. Almaty, 2007. <https://arheology.kz/monografii/193-drevnie-sokrovishcha-kazakhskogo-altaya.html> [in Russ.].

[6] Alashkyzy B. Kazakhi Shuyskogo rayona [Kazakhs of the Shu District]. <https://ehistory.kz/ru/news/show/5765>. [in Russ.].

[7] Muktasymov P. Baiterekting oqsau syqqan butagy [The Isolated Branch of the Baiterek Tree]. https://adebiportal.kz/kz/books/view/baiterektin-oqsau-syqqan-butagy_980 Russ.].

[8] Kukushkin V.S., Stolyarenko L.D. Etnopedagogika i etnopsikhologiya [Ethnopedagogy and Ethnopsychology]. Rostov-on-Don: Feniks, 2000 [in Russ.].

[9] Markaryan E.S. Problemy kulturnykh traditsiy [Problems of Cultural Traditions]. www.eo.iea.ras.ru [in Russ.].

[10] Aidarbaeva R.K. Kazakhi v Altaiskom krae Rossii (XVIII – 20-30-e

gg. XX vv.): avtoref. ... k. i. n. [Kazakhs in the Altai Krai of Russia (18th – 1920s-1930s)]. Almaty, 1998, 27 p. [in Russ.].

[11] Altaiskaya guberniya - Kazakhstan. 1917-1925. Istoriya administrativno-territorialnogo razgranicheniya (sbornik dokumentov i materialov) [Altai Province - Kazakhstan. 1917-1925. History of Administrative-Territorial Delimitation (Collection of Documents and Materials)]. Barnaul: OAO Altaisky poligrafichesky kombinat, 2001, 308 p. [in Russ.].

[12] Akhmetova Sh.K. Kazakhi Zapadnoy Sibiri i ikh etnokulturnye svyazi v gorodskoy srede [Kazakhs of Western Siberia and Their Ethnocultural Relations in the Urban Environment].Novosibirsk: Izdatelstvo IAET SO RAN, 2002, 104 p. [in Russ.].

[13] Atnagulov I.R. Material'naya kul'tura i sistema zhizneobespecheniya verkhneural'skikh kazakov-nagaybakov vo vtor. pol. XIX – nach. XX veka»: diss. k.i.n. [Material culture and life support system of the Upper Ural Cossacks-Nagaybaks in the second half of the 19th – early 20th centuries”: diss. candidate of historical sciences]. M., 2002.

ҚАЗАҚСТАН МЕН РЕСЕЙ ШЕКАРА МАҢЫ: АЛТАЙ ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ ТАРИХИ ЖАДЫ – МЕМЛЕКЕТАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚТЫҢ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ

Кожирова С.Б.¹, *Нечаева Е.Л.²,

¹ Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, ҚР ҒЖБМ,
Алматы, Қазақстан

*² Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Астана, Қазақстан

Аннотация. Қазіргі Қазақстан-Ресей мемлекетаралық ынтымақтастығының маңызды факторы – Ресейдің шекара маңында тұратын қазақтардың тарихи жады. Мақалада саны 12 мыңнан асатын Алтай Республикасында тұратын қазақтардың этномәдени ерекшеліктері қарастырылған. Бұл этностың негізгі бөлігі Қош-Ағаш өңірінде шоғырланған, оның тарихи қалыптасуы 19 ғасырдың соңғы үштен бірінде Семей облысының Өскемен уезінен қазақтардың қоныс аударуымен байланысты. Бұл көші-қон процестері қазіргі Шу даласының аумағын игеруге ықпал еткен жайылымдық жерлерді іздеуден туындады.

Орта жүзге жататын Алтай қазақтары (сарғалдақтар, наймандар, уәкілер және т.б.) жергілікті этностармен ұзаққа созылған қарым-қатынастан және табиғи-климаттық жағдайлардың ерекшеліктерінен туындаған этномәдени бейімделудің ерекше сипатын көрсетеді. Соның нәтижесінде Алтай қазақтары Қазақстан, Қытай және Моңғолия қазақтарының болмысынан ерекшеленетін бірегей этномәдени бірегейлікті қалыптастырды, мұнда дәстүрлі мәдениет анағұрлым шынайы түрде сақталған.

Әлеуметтік-мәдени трансформация жағдайында этномәдени бірегейлік пен қауымдастықтың тұрақтылығын сақтау механизмі ретінде әрекет ететін тарихи жадыны сақтаудағы дәстүрлі құндылықтардың рөліне ерекше назар аударылады. Зерттеуде мәдени дәстүрлер сабақтастығын қамтамасыз ететін және Алтай қазақтарының өзіндік санасын қалыптастырудың негізгі факторы ретінде тарихи жадының маңыздылығы атап өтілген.

Зерттеу аясында шекаралық аймақтардағы ұлттық-патриоттық сезім мен салт-дәстүрді сақтау мәселесін зерделеу мақсатында сараптамалық сауалнама жүргізілді. Алынған нәтижелер Алтай қазақтарының дәстүрлі құндылықтарының тарихи жадыны сақтау тетігі ретіндегі рөлі, сондай-ақ олардың қазіргі жағдайда этномәдени бірегейлікке әсері туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Тірек сөздер: жады, тарихи жады, мәдени жады, жадты зерттеу, дәстүрлі құндылықтар, мемлекет құру, ұлттық болмыс, ұлттық идея

Қаржыландыру: Мақаладағы зерттеу BR21882266 «Қазақстан халқының тарихи жадын және тәуелсіздік жылдарындағы ұлттық құрылыс саясаттарын зерттеу» атты жоба аясында Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі тарапынан гранттық қаржыландыруымен жүзеге асырылды.

KAZAKHSTAN-RUSSIA BORDERLANDS: THE HISTORICAL MEMORY OF THE KAZAKHS OF ALTAI AS A FACTOR OF INTERSTATE COOPERATION

Kozhirova S.B.¹, *Nechayeva Y.L.²

¹ R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan

*² L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Abstract. An important factor in modern Kazakhstan-Russia interstate cooperation is the historical memory of the Kazakhs living in the Russian borderlands. The article examines the ethnocultural characteristics of the Kazakhs living in the Altai Republic, whose number exceeds 12 thousand people. The main part of this ethnic group is concentrated in the Kosh-Agach region, the historical formation of which is associated with the resettlement of Kazakhs from the Ust-Kamenogorsk district of the Semipalatinsk region in the last third of the 19th century. These migration processes were caused by the search for pasture lands, which contributed to the development of the territory of the modern Chui steppe.

The Kazakhs of Altai, belonging to the Middle Zhuz (Sargaldak, Naiman, Uaki and others), demonstrate the unique nature of ethnocultural adaptation caused by prolonged interaction with local ethnic groups and the specifics of

natural and climatic conditions. As a result, the Kazakhs of Altai have formed a unique ethnocultural identity, different from the identity of the Kazakhs of Kazakhstan, China and Mongolia, where traditional culture is preserved in a more authentic form.

Particular attention is paid to the role of traditional values in the preservation of historical memory, which act as a mechanism for maintaining ethnocultural identity and community sustainability in conditions of socio-cultural transformation. The study emphasizes the importance of historical memory as a key factor ensuring the continuity of cultural traditions and the formation of self-awareness of the Kazakhs of Altai.

As part of the study, an expert survey was conducted to study the problem of national-patriotic sentiments and the preservation of traditions in border areas. The results obtained allow us to draw a conclusion about the role of the traditional values of the Kazakhs of Altai as a mechanism for preserving historical memory, as well as their influence on ethnocultural identity in modern conditions.

Key words: memory, historical memory, cultural memory, memory research, traditional values, nation-building, national identity, national idea

Funding: The research in this article was carried out with grant funding from the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan within the framework of the BR21882266 “Study of the historical memory of the population and national construction policies in Kazakhstan during the years of Independence”.

Сведения об авторах:

Кожирова С.Б. - доктор политических наук, профессор, Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, e-mail: s.kozhirova@yandex.kz,

Нечаева Е.Л. - кандидат политических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: elenech@inbox.ru

Авторлар туралы мәлімет:

Кожирова С.Б. - саяси ғылымдарының докторы, профессор, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, ҚР ҒЖБМ, Алматы, Қазақстан, e-mail: s.kozhirova@yandex.kz

Нечаева Е.Л. - саяси ғылымдарының кандидаты, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, e-mail: elenech@inbox.ru

Information about the authors:

Kozhirova S.B. - Doctor of Political Sciences, Professor, R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan, e-mail: s.kozhirova@yandex.kz

Nechayeva Y.L. - Candidate of Political Sciences, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: elenech@inbox.ru

Статья поступила: 27 декабря 2024